

А. А. Минасян

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

ORCID ID: —

E-mail: Anait-ar-minasyan@mail.ru.

Политический дискурс как инструмент формирования менталитета этносоциума: лингвориторический подход (на примере Армении)

АННОТАЦИЯ. В статье с позиций Сочинской лингвориторической (ЛР) школы охарактеризованы теоретико-методологические основы изучения политического дискурса как инструмента формирования мировоззренческих оснований менталитета совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума, фактора, способствовавшего в том числе феномену «Бархатной революции» в Армении в 2018 г. В качестве иллюстративного материала приводятся результаты изучения армянского языка как отражения менталитета этноса в аспекте представленности микроконцептосферы «Россия, русские». Устанавливается, что характеризующие традиционные дискурс-этимоны ЛР картины мира коллективной армянской ЯЛ, фиксирующие положительное отношение к дружественному государству, в полной мере сохранены в современном политическом дискурсе Армении революционной эпохи и постреволюционного периода и продолжают формировать менталитет совокупной ЯЛ этносоциума, в том числе благотворно влияя на языковое сознание подрастающих поколений. Отмечается роль СМИ в данном процессе: в условиях глобализации, цифровизации, информационного взрыва и массовой доступности технических средств коммуникации, менталитет общества в целом и отдельной личности подвергается особенно целенаправленным массированным динамическим воздействиям, внедрению в сознание совокупной ЯЛ данного этносоциума новых идеологических акцентов и ценностных иерархий. Репрезентация элементов традиционного мировидения и миропонимания, синтезируемых политиками — «сильными языковыми личностями-концептоносителями» — с новыми, революционными идеями, обеспечивает большую лояльность электората. Исследованный корпус лексем с корнем «гпцц-» (рус-) толкового словаря современного армянского языка позволил сделать вывод о лингвистической закреплённости опыта тесных сотруднических взаимоотношений русского и армянского народов в культурной, духовной, политической, социально-экономической сферах жизни на протяжении более трех столетий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; национальный менталитет; языковая личность; лингвориторическая картина мира; армянский язык; этносы; этнолингвистика; этносоциум.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Минасян Анаит Арутюновна, аспирант, Сочинский государственный университет; 354000, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, д. 94; e-mail: Anait-ar-minasyan@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Минасян, А. А. Политический дискурс как инструмент формирования менталитета этносоциума: лингвориторический подход (на примере Армении) / А. А. Минасян // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 150-161. — DOI 10.26170/pl20-03-15.

ВВЕДЕНИЕ

Представители разных народов, живущие в одном государстве в данный временной период, в лингвориторической (ЛР) парадигме объединяются не термином «коллективная языковая личность (ЯЛ) этноса», а «совокупная ЯЛ этносоциума» [Ворожбитова 2000: 119]. Проблема комплексного исследования политического дискурса как инструмента формирования мировоззренческих оснований менталитета коллективной ЯЛ этноса и совокупной ЯЛ этносоциума — одна из актуальных для филологии и, шире, гуманитарных наук.

Согласно концепции и программным установкам диссертационного исследования «Лингвориторика концептосферы политического дискурса 2010-х гг.: этносоциокультурные вариации (на материале российских и армянских СМИ)» [Ворожбитова, Минасян, 2019], нами изучается этносоциокультурная специфика политического дискурса Армении

2018—2019 гг. как революционного дискурс-ансамбля XXI в., на примере феномена «бархатной революции» 2018 г. и успешной предвыборной парламентской кампании оппозиционного лидера Н. Пашиняна, первого этапа его работы в должности Премьер-министра Республики Армения (РА), являющегося фактически главой государства согласно Конституции РА (см. подробнее: [Минасян 2019]).

Собранный эмпирический материал, изобилующий наглядными примерами языковой практики функционирования политического дискурса в качестве ЛР инструментария формирования мировоззренческих оснований менталитета совокупной ЯЛ этносоциума современной Армении, способствовал нашему целенаправленному ретроспективному углублению в проблематику и специальному рассмотрению аспектов изучения армянского языка как отражения менталитета коллективной армянской ЯЛ в отношении России и русских.

Цель статьи — продемонстрировать, в том числе, что характеризуются примеры системы традиционных «дискурс-этимонимов ЛР картины мира» [Ворожбитова 2000: 147] коллективной армянской ЯЛ, фиксирующие положительное отношение к дружественному Российскому государству и русским, в полной мере сохранены в современном политическом дискурсе Армении революционной эпохи, постреволюционного периода и продолжают формировать менталитет совокупной ЯЛ этносоциума, в том числе благотворно влияя на языковое сознание подрастающих поколений.

«МЕНТАЛИТЕТ» КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К понятию «менталитет» как к объекту исследований апеллируют философия, социология, история, культурология, психология, филология и другие гуманитарные науки, вкладывая в это понятие значения «мыслительные установки», «склад мышления», «картина мира», «мировоззрение», «мировидение», «культурный код», «национальный характер», «эфир культуры» и т. п. При этом само слово *менталитет* (*mentality*) считается непереводаемым [Полякова, Ромах 2004 URL]. Трактовки понятия «менталитет» несколько разнятся в различных областях знания, однако бесспорной признается роль менталитета как важнейшего социокультурного фактора, влияющего на поведение социума и индивида.

«Новая философская энциклопедия» электронной библиотеки Института философии РАН трактует понятия «**ментальность (менталитет)**» как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, а также относительно устойчивую совокупность установок и предположений индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом [Новая философская энциклопедия URL].

В политологии «менталитет» понимают как исторически сложившуюся, относительно устойчивую систему культурных, этнических, психологических, политических, когнитивных установок, предрасположенностей социентальной общности, не осознаваемых ею способов мировосприятия и оценивания социально-политической реальности [Полякова 1998: 32]. Менталитет как система установок и предрасположенностей детерминирует поведение человека в социуме и, в частности, в общественно-политической деятельности. Однако и сам менталитет, в свою очередь, детерминируется социально-экономическим, культурным бытием, образом жизни, изменяясь от эпохи к эпохе с об-

щественным и индивидуальным сознанием [Полякова, Ромах 2004: URL].

В философии, социологии, этнологии ученые чаще всего понимают менталитет не как систему ценностей как таковую, а систему способов оценивания. При этом отмечается, что ценности определяют менталитет — как совокупность элементов сознания, содержащих оценочное отношение к действительности и, соответственно, оказывающих влияние на формирование системы ценностей [Там же] (см. также: [Анциферова, Ермаков 2016: 33]).

В философии основой менталитета, по мнению И. В. Емелькиной, является концепт, задающий своеобразную программу смыслов, регулирующих поведение людей. Концепт связан с ключевыми ценностями той или иной культуры и вместе с ними образует «многомерное ментальное пространство» [Емелькина 2011: 40].

В исследованиях представителей Сочинской лингвориторической школы менталитет трактуется как система разноуровневых представлений ЯЛ о мире и репертуар способов оперирования ими в процессе мышления, как совокупность ментальных установок, стереотипов мировосприятия, мировоззрения, мышления личности, обусловленная языковой картиной мира, которая, будучи иерархически организована в ценностном отношении, предстает в ЛР картине мира [Дружинина, Ворожбитова 2019: 64].

Специальному рассмотрению в ЛР парадигме подвергалась и специфика диалектического соотношения членов категориальной триады «*ментальность — менталитет — ментальное пространство*».

Ментальность трактуется как система устойчивых когнитивных реакций на уровне общественного языкового сознания, т. е. в тезаурусе коллективной ЯЛ, которые детерминируют также коллективные прагматикон и ассоциативную вербальную сеть, сложившиеся в данном этносоциуме. *Менталитет* характеризуется ценностями коллективной ЯЛ того или иного этносоциума и характерным для него набором целей (стратегические, тактические, жизнеподдерживающие, жизнеобеспечивающие). Соответственно *ментальное пространство* (рассматриваемое в работах Ж. Фоконье, М. Тернера и других ученых) понимается в качестве актуализированного в текущий культурно-исторический этап развития коллективной ЯЛ пересечения менталитета и ментальности в динамике социумных представлений [Берсенева, Ворожбитова 2019: 75].

В свете вышесказанного важными для понимания сущности менталитета, на наш

взгляд, являются следующие установочные положения:

– менталитет есть фундаментальная основа становления и функционирования коллективной ЯЛ этноса, совокупной ЯЛ этносоциума, (этно)социостратной ЯЛ, коллегиальной ЯЛ, групповой ЯЛ, индивидуальной ЯЛ, профессиональной ЯЛ и т. д.;

– менталитет есть консервативная, но переменная величина, изменяющаяся под внешними воздействиями на личность и социальную общность. Однако изменение менталитета ввиду его специфики — глубокого уровня коллективного и индивидуального сознания — происходит чрезвычайно медленно.

ЯЗЫК И МЕНТАЛИТЕТ СОВОКУПНОЙ ЯЛ ЭТНОСОЦИУМА: ЛИНГВОРИТОРИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Будучи системой способов оценивания мира, в том числе социально-политической реальности, в которой существует совокупная ЯЛ этносоциума на конкретном историческом этапе своего развития, менталитет имплицитно присутствует в языке, а также в других семиотических системах и тесно связан с когнитивным восприятием политического дискурса социумом и образующими его этносами, социальными слоями и группами населения, отдельными личностями. В рамках нашего исследования важно понимание специфики принятия или отторжения коллективной ЯЛ этносоциума новых идей в процессе восприятия динамических элементов трансформаций сложившегося менталитета под воздействием целенаправленно конструируемых конгломератов ЛР средств, непрерывно и массированно транслируемых СМИ, зачастую в манипулятивном ключе, в рамках господствующих идеологий, в соответствии с интересами правящих элит.

Беспрецедентный рост значимости дискурсивных процессов, функционирующих в режиме коммуникационной синергетики в жизни мирового сообщества эпохи глобализации, необходимость поиска новых решений управленческого и политического характера, эффективных в информационном обществе, сделали политический дискурс важнейшим фактором, влияющим на адаптацию коллективных ЯЛ этносов и совокупных ЯЛ этносоциумов к новым, а порой и революционным политическим, социальным, экономическим реалиям, напрямую воздействуя на коллективную ментальность. ЛР парадигма выступает адекватной теоретико-методологической базой для всестороннего исследования механизмов влияния политического дискурса на менталитет совокупной ЯЛ эт-

носоциума благодаря применению научно-терминологического инструментария, базирующегося на пересечении базовых категориальных рядов лингвистики и риторики, с учетом обилия частных дисциплин, выкристаллизовавшихся в их рамках. Это идеологические аспекты дискурсивного процесса — *Этос, Логос, Пафос, София*; уровни структуры ЯЛ — *вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный, синтезирующий*; риторические этапы универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» — *инвенция, диспозиция, элокуция, акцио*. Последняя тетрада отсылает к базовым механизмам реализации интегральной ЛР компетенции субъекта дискурсивных процессов, ЯЛ продуцента и реципиента (инвентивно-парадигматический, диспозитивно-синтагматический, элокутивно-экспрессивный, акциональный механизмы). С учетом тетрады механизмов психофизиологического обеспечения (ориентировочный, мнемонический, психориторический (обратная связь с адресатом), редакционно-рефлективный механизмы), совокупность вышеперечисленных категорий лежит в основе 16-мерности 4 групп *универсальных ЛР параметров*, присущих любым речемысле-тельным феноменам. Это этномотивационно-диспозитивно-ориентировочные, логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторические, пафосно-вербально-элокутивно-мнемонические, софийно-синтезно-акционально-редакционные параметры любого текста, дискурса, произведения (рождающегося, по М. М. Бахтину, «на рубеже двух сознаний» [Бахтин 1976] субъектов коммуникативного процесса — автора и читателя, продуцента и реципиента (см. подробнее: [Ворожбитова 2018, 2019]). Такой подход к анализу различных феноменов проявлений политического дискурса позволяет комплексно рассматривать его специфику, так как коммуникация в качестве синергетической совокупности мыслеречевых и речемысле-тельных продуктов есть не что иное, как единство идеологии, ее материального носителя — субъекта актуальных дискурсивных процессов, ЯЛ продуцента и реципиента, в том числе коллективного — и технологии собственно языкового, шире — ЛР воплощения.

Значительный исследовательский опыт в охарактеризованном выше ключе накоплен представителями Сочинской лингвориторической школы. Назовем, например, исследования, посвященные большевистскому дискурсу [Кегейн, Ворожбитова 2019] и, напротив, ниспровергающему идеологию большевизма дискурсу русских религиозных фило-

софов [Анистратенко, Ворожбитова, 2019]; периодизации советского дискурса, типологизации его ветвей как официолекта, реалиалекта, публиолекта [Vorozhbitova, Potapenko et al 2019]; экспрессии передовых статей газеты «Правда» эпохи Великой Отечественной войны [Ворожбитова, 2012; Хачецукова, Ворожбитова, 2019]; специфике официальной советской аргументативной стратегии и тактик, реализованных в том же корпусе статей [Протуренко, Ворожбитова, 2019]; идиодискурсу И. В. Сталина как персонифицированной «идеологической машине» «репродуктивного продуцента» догм марксистско-ленинской идеологии в состоянии полемической мобилизации [Vorozhbitova, Potapenko et al 2020] и др.

Политически окрашенный идеологический колорит имеют и исследования в сфере литературно-художественной коммуникации: ЛР анализ, с одной стороны, идиодискурса А. Гайдара как представителя «художественно-идеологического дискурса» (языковедческий коррелят литературоведческого понятия «литература социалистического реализма») [Субботина, Ворожбитова 2020], с другой — документально-художественного синтеза в дискурс-тексте А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» как альтернативного, антисоветского по своей идейной направленности [Киреева, Ворожбитова 2020].

ЛР призма изучения общественно-политического дискурса в революционный период социального развития [Ворожбитова 2019а] позволила исследовать раскол русского национального макродискурса в ситуации революционного кризиса в аспекте ЛР инструментария и механизмов трансформации языка и менталитета. Автор приходит к выводу, что «зарождение и вызревание большевистского дискурса исторически происходит в контекстуальных текстах русского терроризма второй половины XIX в. Именно они подготовили почву, „расчистили ментальное пространство“ для успешного построения новой ЛР картины мира» [Ворожбитова 2019в: 21]. Сквозь ЛР концептуальную призму проанализированы особенности дискурсивной самореализации большевистских вождей-идеологов как «языковых личностей-концептоносителей», продуцирующих дискурс-тексты с изложением основ революционного учения, призванного заново сформировать систему мировоззренческих установок, ценностно-эмоциональную сферу и в целом менталитет коллективной ЯЛ массового реципиента [Кегеян, Ворожбитова 2019].

В научной литературе используется также понятие «**отрицательный менталитет**», под которым понимается механизм защиты

личности от внутреннего контакта с чуждыми ему ценностными системами, идеями, образом жизни [Полякова 1998: 3]. Менталитет как относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида и совокупной ЯЛ этносоциума может превратиться в отрицательный менталитет в случае, если ценностные системы, идеи или образ жизни, репрезентируемые в рамках политического дискурса и демонстрируемые массовой аудиторией, будут чуждыми для традиционного мировидения совокупной ЯЛ этносоциума на конкретном историческом этапе его развития. Именно такая особенность менталитета сознательно или на интуитивном уровне учитывалась продуцентами политического дискурса на протяжении истории цивилизации и ложилась в основу стратегий и тактик революций и серьезных общественных преобразований.

Такой наш вывод не противоречит результатам исследований А. А. Ворожбитовой, по мнению которой феномен русской революции, имея прежде всего речемыслительную природу, выступает в качестве внедренного в общественное языковое сознание ЛР конструкта, базирующегося на исходной для его генерирования системе ценностных ориентиров, этических постулатов и мировоззренческих установок. Однако, несмотря на альтернативность данного ценностного конгломерата, в нем имеется и ярко выраженное общее, общечеловеческое и общенациональное ядро. Именно наличие базового инварианта позволяет коллективной ЯЛ массового реципиента на основе приверженности уже известному, усвоенному на уровне картины мира, принять новое, революционное [Ворожбитова 2019а: 18].

Так как важнейшими признаками политического дискурса являются его волевая направленность и провокационно-манипулятивный характер, стратегии и тактики, реализуемые в том числе через языковые средства, «в той или иной степени содержат и провокационную, и манипулятивную составляющие, все направлены на то, чтобы сформировать или изменить картину мира адресата, транслировать ему авторскую точку зрения на лицо, событие или явление» [Руженцева 2004: 14]. Ментальное пространство дискурсивного пласта и корпуса текстов-репрезентантов предстает как конкретизированное сквозь призму тезауруса его продуцента в соответствии с актуальной авторской интенцией и коммуникативной сверхзадачей данного типа дискурса вербальное выражение общего духовно-мотивационного настроения коллективной ЯЛ, т. е. относительно целостной совокупности образов, идей, ве-

рований, «навыков духа», отражающей представления о социально востребованной личности с учетом трактовок уроков истории, смысла жизни, добра и зла, должного, справедливого и других основополагающих человеческих ценностей в дискурс-универсуме данной эпохи и этнокультуры [Берсенева, Ворожбитова 2019: 75—76].

Все вышесказанное в очередной раз на новом уровне демонстрирует ведущую роль языка в социальных конфликтах [Vorozhbitova A., Strelitsova et al 2019]. Изученные нами исследования демонстрируют, что мировоззренческие основания менталитета подвержены влиянию и целенаправленному воздействию политического дискурса, целью которого может быть подготовка совокупной ЯЛ этносоциума не только к эволюционным, но и к революционным переменам, так как традиционный менталитет может стать серьезным барьером на пути адаптации к новым условиям социально-политической жизни. Репрезентация традиционного миропонимания, мировидения, картины мира, умело синтезированная сильными ЯЛ-концептоносителями с новыми, революционными идеями, «помогает» адресатам-декодировщикам политического дискурса сформировать свое мнение относительно кого-либо или чего-либо, адаптироваться к новой действительности.

АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА СОВОКУПНОЙ ЯЛ ЭТНОСОЦИУМА АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И РУССКИХ

Как показали результаты исследования, в армянском революционном дискурсе 2018 г. одним из «базовых инвариантов», «дискурс-этимонов», обеспечивающих преемственность в трансформации ментального пространства совокупной ЯЛ этносоциума при революционной смене ЛР картины мира, несущих конструкций в закрепляемой оппозицией, а затем и новой властью иерархии ценностных суждений, выступила репрезентация концептов «Россия», «русские», в целом соответствующей микроконцептосферы.

Инициаторы ненасильственной смены власти в государстве представляли и представляют политические изменения в Республике Армения 2018 г. как «бархатную революцию». На наш взгляд, популяризация данного концепта имела своей целью в том числе дистанцирование как от классических кровавых революций прошлого, память о которых еще очень сильна в народе, так и от «цветных» революций на постсоветском пространстве, итогом которых стало ухуд-

шение отношений с Россией. В отличие от последних, революционная элита Армении акцентирует свою приверженность политике интеграции с Россией; основной адресат такого посыла — население Армении и армянская диаспора в России. Идея продолжения курса на сохранение дружественных отношений с Россией, репрезентируемая в рамках политического дискурса, транслируемого СМИ данного периода, не вызвала внутреннего конфликта, а была воспринята совокупной ЯЛ этносоциума Республики Армения как нечто должное и логичное, так как является традиционной, укорененной в менталитете народа; в терминологии ЛР парадигмы, эти представления входят в состав базовых дискурс-этимонов ЛР картины мира коллективной ЯЛ армянского этноса, будучи укорененными в его языке и культуре.

Ретроспективное исследование показало, что концепты «Россия», «русские» появляются в армянской языковой картине мира, в ассоциативно-вербальной сети, тезаурусе и прагматиконе коллективной армянской ЯЛ в начале XVIII в. В этот период армянский язык зафиксировал и закрепил концепты «Россия» (*Ռուսիան*), «русские» (*ռուսեր*) в системе основных лексем-репрезентантов: «русский язык» (*ռուսերեն*), «российский» (*ռուսիկա*), «русский (нац.)» (*ռուս*), «русификация» (*ռուսիկանացում*) и др. Специфика коннотативного спектра лексических репрезентаций исследуемых концептов в армянском языке сформировалась под влиянием исторических социально-политических событий, отраженных в художественной литературе, ставшей впоследствии классической, текстов, ставших прецедентными.

С начала XIX в. (в 1828 г. в результате русско-персидской войны часть исторической Армении входит в состав Российской империи) микроконцептосфера «Россия, русские» (*Ռուսիան, ռուսեր*) в армянском языке активно развивается средствами массовой информации. В истории армянских СМИ в этом плане мы выделяем следующие основные периоды:

- период с 1828 по 1914 г. — вхождение Армении в состав Российской империи;
- период с 1915 по 1917 г. — геноцид армян в Османской империи;
- период с 1918 по 1922 г. — годы независимости Армении, война с Турцией за сохранение независимости и столкновения с Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА);
- период с 1922 по 1986 г. — Армения является частью СССР как Армянская Советская Социалистическая Республика;
- период с 1987 по 1989 г. — Армения

находится в составе СССР, но вступает в кровавую фазу военного конфликта между все еще советскими народами — армянами и азербайджанцами;

– период с 1990 г. по 1991 г. — период юридического закрепления статуса независимого государства, независимости и поиск пути самостоятельного развития: 23 августа 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял декларацию о независимости Армении; 23 сентября 1991 г. по результатам проведенного референдума Верховный Совет республики подтвердил независимость Армении.

Далее периодизацию истории армянского политического дискурса и СМИ Армении, на наш взгляд, целесообразно проводить синхронно со сменой правящих элит в республике и приходом к власти нового Президента — лидера:

– период с 11 ноября 1991 г. по 3 февраля 1998 г. — президентское правление Левона Тер-Петросяна;

– период с 9 апреля 1998 г. по 29 декабря 2008 г. — президентское правление Левона Кочаряна;

– период с 9 апреля 2008 г. по 9 апреля 2018 г. — президентское правление Сержа Саргсяна;

– период с марта по 8 мая 2018 г. — активная фаза «бархатной революции»;

– период с 8 мая 2018 г. — правление Никола Пашиняна в должности Премьер-министра Армении — фактического главы государства согласно поправкам к Конституции РА.

Такая периодизация истории армянских СМИ, безусловно, связана с историей армянского народа как коллективной ЯЛ, с формированием его менталитета и языковой картины мира. Отрезок времени с 1828 по 1922 г., пожалуй, самый драматичный в истории армянского народа, когда этнос боролся за свое выживание, потеряв в этой борьбе миллионы человеческих жизней. Армянская пресса активно отражала рефлексию этносоциума, аккумулировала политические взгляды и идеи о перспективах выживания и развития народа и сама детерминировала трансформацию в национальном менталитете коллективной армянской ЯЛ, в том числе инициировала процесс дифференциации на когнитивном ее уровне анти-тезисных ментальных пространств «свои» — «чужие». По мнению С. В. Лурье, именно в такой исторический отрезок времени формирования современной армянской картины мира ценностные доминанты, связанные с Россией, были настолько значимы, что на нее (Россию) был перенесен образ «покровителя»; образ России стал устойчивым

компонентом моделей мира, позволяющих выживать народу в экстраординарных обстоятельствах [Лурье 2017: 208]. В целом в последующие периоды в ЛР картине армян сохранилось аналогичное восприятие образов России и русских, актуальное как для совокупной ЯЛ этносоциума Советской Армении, так и Республики Армении в XXI в. Отметим, что до 1922 г. адресат дискурса СМИ нами рассматривается как «коллективная ЯЛ армянского этноса», а в советский и современный периоды — как «совокупная ЯЛ этносоциума» Армении, согласно терминологической иерархии в ЛР парадигме, где «совокупная ЯЛ этносоциума» — представители разных коллективных ЯЛ этносов, живущие в одном государстве в данный исторический период.

Отражение мира в языке — это коллективное творчество народа, говорящего на нем; каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение, мораль и т. п. [Тер-Минасова 2008: 86]. Следовательно, специфику ставших традиционными на данном историческом этапе развития ментальных установок коллективной ЯЛ армянского этнолингвосоциума в отношении концептов «Россия», «русские» можно выявить на основе анализа корпуса лексем, репрезентирующих микроконцептосферу «Россия, русские» (*Ռուսիանիսի, ռուսներ*).

Обратимся к «Толковому словарю современного армянского языка» Э. Б. Агаяна [Агаян 1976: 1265—1266]. Корень *ռուս* (рус.) — морфема, несущая лексическое значение концептов «Россия» и «Русские», — представлен в словаре в 42 словоформах (далее перевод наш. — А. М.).

В первую очередь мы выделили корпус лексем с корнем *рус-*, не несущих каких-либо оценок, фиксирующих национальную принадлежность человека, предмета, объекта, явления, признака, процесса; они легко переводятся на другие языки с использованием эквивалентной лексики.

Ռուս — 1. сущ. — 1) *русский*, 2) *русская*;
2. прил. — *русский*.

Ռուսերեն — 1. сущ. — *русский язык*;
2. прил. *русский*.

Ռուսիզմ — сущ. — *русизм*.

Ռուսերի — сущ. — *русская*.

Ռուսաց — прил. — *русский*.

Ռուսազգի — 1. сущ. — *русский по национальности*; 2. прил. — *русский*.

Ռուսերի — 1. сущ. — 1) *русист*,
2) *автор, использующий в тексте русизмы*;
2. прил. — *богатый русизмами (о тексте)*.

Ռուսերիները — сущ. — 1) *русисти-*

ка; (русизм).

Ռուսազգիտ — 1. сущ. — знаток русского языка; 2. прил. — владеющий русским языком.

Ռուսազգիտիվիտի — прил. — свойственный знатоку русского языка.

Ռուսազգիտություն — сущ. — 1) используется в значении русской филологии, русистики, 2) совокупность знаний по русскому языку.

Ռուսացի — прил. — российский.

Анализ словарного эмпирического материала позволил выделить корпус лексем, существование которых в современном армянском языке обусловлено историческими событиями, а именно тесными взаимоотношениями русского и армянского народов в культурной, духовной, политической, социальной, экономической сферах жизни на протяжении более трех столетий.

Эти сложные слова, созданные согласно правилам словообразования армянского языка, часто безэквивалентны, поэтому при переводе приходится заполнять лакуны, апеллируя к предложениям и словосочетаниям.

Ռուսադավան — 1. сущ. — 1) нерусский, принявший православие, 2. прил. 1) принадлежащий к русской церкви (если речь идет не о русском).

Ռուսադավանություն — сущ. — принадлежность к православию (используется при характеристике этнически не русского человека).

Ռուսադավան — прил. — смешанный с русским (о речи).

Ռուսադավան — 1. сущ. — 1) не русский, но использующий русский язык в качестве родного или в бытовом общении, 2) человек, владеющий русским языком; 2. прил. — говорящий на русском языке.

Ռուսադավանություն — сущ. — коммуникация на русском языке.

Ռուսադավանություն — гл. — 1) принять российское подданство, 2) принять пророссийскую ориентацию.

Ռուսադավանություն — гл. — 1) дать русскую ориентацию, 2) русифицировать.

Ռուսադավանություն — гл. — быть русифицированным.

Ռուսադավանություն — сущ. — русификация.

Ռուսադավանություն — сущ. — 1) нечто, что свойственно русским, 2) русская ориентация.

Ռուսահայ — прил. — приятный русским.

Ռուսահայ — сущ. — армянин, живущий в России.

Ռուսահայություն — сущ. — армянство,

живущее в России.

Ռուսահայություն — сущ. — подданный России; прил. — подданный России.

Ռուսահայություն — сущ. — подданство России.

Ռուսահայ — гл. — стать русским.

Ռուսահայություն — прил. — 1) подаренный русским народом, Россией, 2) преданный русскому народу, России.

Ռուսահայություն — нареч. — как русский, похожий на русского.

Ռուսահայություն — нареч. — 1) как русские, 2) по образцу русских.

Ռուսահայություն — прил. — русскими буквами (речь идет об использовании русского алфавита при наборе армянского текста).

Ռուսահայություն — гл. — русифицировать, превратить в русского (русское).

Ռուսահայություն — гл. — русифицироваться, стать русским.

Ռուսահայություն — сущ. — русифицирование, становление русским.

В словарном фонде армянского языка зафиксированы пять лексем, в составе которых кроме корня *ռուս* (рус) присутствует корень *սիր* (любовь).

Ռուսասիր — сущ. — любящий Россию, русских.

Ռուսասիրություն — нареч. — любя Россия и русский народ.

Ռուսասիրություն — прил. — свойственно любящему русских и Россию.

Ռուսասիրություն — нареч. — как любящий русских и Россию.

Ռուսասիրություն — сущ. — любовь к русским и России.

В результате применения методики сплошной выборки лексем с корнем *ռուս* (рус-) с наличием отрицательных коннотаций, с передачей значения отвержения, обнаружено всего две:

Ռուսահայություն — сущ. — русофобия.

Ռուսահայություն — прил. — русофобский.

Отметим в плане акцентирования приоритетов внешнеполитической жизни армянского этноса, что в «Толковом словаре современного армянского языка» Э. Б. Агаяна, например, зафиксировано всего 6 лексем, репрезентирующих концептосферу «Румыния, румыны».

С позиций ЛР парадигмы, актуальное ментальное пространство в его параметрах, установках и предписаниях репрезентируется с помощью лингвистических и риторических средств в дискурс-универсуме, т. е. массиве текстов, продуцируемых и воспринимаемых коллективной ЯЛ этносоциума в данный культурно-исторический период, при этом источником изучения ментальности

является любой текст, в большей степени — аксиологически насыщенный «антропо-текст», шире — «антроподискурс» [Берсенева, Ворожбитова 2019: 50]. В связи с этим, в продолжение исследования тезауруса «Толкового словаря современного армянского языка» как исходного лексикографического источника, мы планируем привлечь и другие словари и справочники, изучить паремииологический и фразеологический фонды армянского языка, а также выявить и классифицировать по универсальным ЛР параметрам, помимо собственно политических дискурсов СМИ эпохи «бархатной революции» в РА, классические примеры, прежде всего прецедентные, в армянских художественных и публицистических текстах XVIII—XX вв.

В целом вербально-семантический и тезаурусный блоки словаря современного армянского языка, репрезентирующие микроконцептосферу «Россия, русские» (*Ռուսիայի և, ռուսները*) — это часть армянской национальной ЛР картины мира, того ментального пространства, которое формирует (и в котором формируется) совокупная ЯЛ этносоциума Республики Армения в настоящее время, в эпоху «бархатной революции» 2018 г. и постреволюционный период перехода на новый путь развития. По мере освоения языковой личностью дискурс-универсума как общей для этносоциума ЛР картины мира происходит постижение концептуальной логосно-этосно-пафосной — в ее софийном синтезе — синархии эпохи и формирование личностно значимой иерархии смыслов и духовных ценностей. В терминологии ЛР парадигмы, лингвокогнитивный уровень структуры ЯЛ как носителя индивидуального языкового сознания (тезаурус) преломляет этноспецифическую ЛР картину мира в ее идеологической оболочке; на той же основе развивается ассоциативно-вербальная сеть и во многом — мотивационный уровень (прагматикон). Репрезентации в революционном дискурсе концептов «Россия» и «русские» в положительном контексте, как покровителя и дружественного народа, не вызвали отторжения у армянского этносоциума, прежде всего именно в идеологическом плане. Одна из причин в том, что в картине мира и мировоззрении армян категория союзничества всегда была центральной, а наличие союзника оставалось условием существования (см.: [Лурье 2017: 208]). Соответственно, исследуя феномен формирования и закрепления в ЛР картине мира армянского этносоциума образов России и русских как покровителя и дружественного народа, на наш взгляд, прежде всего, надо отметить идеологические аспекты дискурсивного процесса — Этос, Ло-

гос, Пафос в их софийном синтезе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Менталитет как фундаментальная основа существования коллективной ЯЛ этноса, а в современных многонациональных государствах — совокупной ЯЛ этносоциума, состоящей из ряда коллективных ЯЛ этноса, в том числе титульной(-ых), относительно устойчив, однако на протяжении истории развития цивилизации продолжает меняться под воздействием исторического опыта народа, эволюционных и революционных преобразований уклада общественной жизни. Мировоззренческие основания менталитета подвержены влиянию и целенаправленному воздействию *политического дискурса*, детерминированного идеологическими позициями и интересами, с одной стороны, правящих элит и партий, с другой — оппозиционных социальных групп.

Как система способов оценивания мира менталитет имплицитно в языке, репрезентирован в продуктах речемыслительной деятельности, подвергается изменениям под воздействием внедряемых в коммуникативную практику общества новых концептов-идеологем, оппозиционной и революционной лексики, привлекательных лозунгов и тезисов. Адекватной теоретико-методологической базой для всестороннего исследования механизмов влияния политического дискурса на менталитет совокупной ЯЛ этносоциума выступает интегративная *ЛР парадигма*. Комплексное ЛР рассмотрение системы взаимовлияний «менталитет — язык» становится ключом к пониманию механизмов воздействия СМИ, в том числе манипулирующего, на формирование общественного мнения, на дискурсивные стратегии и тактики консолидации общества с помощью языковых средств, встроенных в риторические структуры, т. е. профессионально используемого с целью влияния на массы ЛР инструментария.

В условиях эпохи глобализации, цифровизации, информационного взрыва и массовой доступности технических средств коммуникации, менталитет общества в целом и отдельной личности подвергается особенно целенаправленным массированным динамическим воздействиям, внедрению в сознание совокупной ЯЛ данного этносоциума новых идеологических акцентов и ценностных иерархий. Репрезентация элементов традиционного мировидения и миропонимания, синтезируемых политиками — «сильными языковыми личностями-концептоносителями» — с новыми, революционными идеями, обеспечивает большую лояльность электората. Благодаря восприятию части

новой информации в качестве привычных, базовых дискурс-этимонов традиционной ЛР картины мира адресат-декодировщик политического дискурса быстрее формирует положительное мнение по тому или иному вопросу, легче адаптируется к новой действительности.

В ракурсе изучения армянского языка как отражения ментальности и менталитета совокупной ЯЛ этносоциума Армении по отношению к «Русскому миру» анализ эмпирического материала показал, что *микрoкoнцeптoсфeрa «Рoссия, русские» (Պոլիվալիկ, քվալիտեր)* — неотъемлемая часть армянской национальной ЛР картины мира и, следовательно, ментального пространства бытия и функционирования армянской ЯЛ. Исследованный корпус лексем с корнем քվա- (*рус-*) толкового словаря современного армянского языка позволил сделать вывод о лингвистической закреплённости опыта тесных сотрудничественных взаимоотношений русского и армянского народов в культурной, духовной, политической, социальной-экономической сферах жизни на протяжении более трех столетий. Данная характеристика как типологическая черта менталитета совокупной ЯЛ этносоциума Республики Армения осталась мировоззренческой константой политического дискурса «бархатной революции» 2018 г. и остается таковой в постреволюционный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаян, Э. Б. Толковый словарь современного армянского языка / Э. Б. Агаян. — Ереван, 1976. — URL: <http://www.nayiri.com> (дата обращения: 22.05.2020). — Текст: электронный.
2. Анистратенко, И. В. Русский религиозно-философский дискурс начала XX века: лингвориторические параметры групповой языковой личности (на материале сборника «Из глубины» 1918 г.) : моногр. / И. В. Анистратенко, А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. — 176 с. — Текст: непосредственный.
3. Анциферова, И. В. К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты / И. В. Анциферова, В. М. Ермаков // Этносоциум. — 2016 — № 2 (92). — С. 32—38. — URL: <http://etnosocium.ru/etnosocium-%E2%84%967-97-2016> (дата обращения: 24.05.2020). — Текст: электронный.
4. Бахтин, М. М. Проблема текста. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин. — Текст: непосредственный // Вопросы литературы. — 1976. — № 10. — С. 122—151.
5. Берсенева, О. Ю. Лингвориторическая организация психолого-прагматического дискурса (на материале популярных книжных серий о достижении успеха) : моногр. / О. Ю. Берсенева, А. А. Ворожбитова. — 3-е изд. — Москва : Флинта, 2019. — 194 с. — Текст: электронный.
6. Ворожбитова, А. А. Лингвориторика: основы речевого самосовершенствования : учеб. пособие по дисциплинам «Культура речи», «Русский язык и культура речи», «Русский язык, культура речи и делового общения», «Речевая коммуникация», «Риторика», «Педагогическая риторика» / А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. — 176 с. — Текст: непосредственный.
7. Ворожбитова, А. А. Лингвориторическая призма изуче-

ния общественно-политического дискурса в революционный период социального развития / А. А. Ворожбитова. — Текст : электронный // Modern engineering and innovative technologies. Issue 10 / Part 4. 2019a. — С. 15—19.

8. Ворожбитова, А. А. Основы лингвориторической парадигмы : учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019б. — 176 с. — Текст: непосредственный.

9. Ворожбитова, А. А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941—1945 гг. / А. А. Ворожбитова. — Текст : непосредственный // Былые годы. Российский исторический журнал. — 2012. — № 3 (25). — С. 76—81.

10. Ворожбитова, А. А. Русский национальный макрокурс: лингвориторический раскол в ситуации революционного кризиса / А. А. Ворожбитова. — Текст : электронный // Modern engineering and innovative technologies. — 2019в. — Issue 10. — Part 4. — С. 20—25.

11. Ворожбитова, А. А. Филолог-исследователь как профессиональная языковая личность: лингвориторический подход : учебное пособие для бакалавров, магистрантов, аспирантов филологических и педагогических направлений и профилей / А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019г. — 176 с. — Текст : непосредственный.

12. Ворожбитова, А. А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / Ворожбитова А. А. — Краснодар, 2000. — 763 с. — Текст: непосредственный.

13. Ворожбитова, А. А. Лингвориторика концептосферы политического дискурса конца 2010-х гг.: этносоциокультурные вариации (на материале российских и армянских СМИ) / А. А. Ворожбитова, А. А. Минасян. — DOI: 10.30890/2567-5273.2019-10-04-056. — Текст : электронный // Modern engineering and innovative technologies. — 2019. — Issue № 10. — Part 4. — С. 39—42.

14. Дружинина, В. В. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А. Ф. Лосев) : моногр. / В. В. Дружинина, А. А. Ворожбитова. — 3-е изд. — Москва : Флинта, 2019. — 152 с. — Текст : электронный.

15. Емелькина, И. В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль : 09.00.11 : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. / Емелькина И. В. — Москва, 2011. — 53 с. — Текст : непосредственный.

16. Кегеян, С. Э. Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма) : моногр. / С. Э. Кегеян, А. А. Ворожбитова. — 3-е изд. — Москва : Флинта, 2019. — 156 с. — Текст : электронный.

17. Киреева, Т. В. Документально-художественный синтез как дискурсивная стратегия литературной личности: лингвориторический подход (А. И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг») : моногр. / Т. В. Киреева, А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. — 176 с. — Текст : непосредственный.

18. Лурье, С. В. Образ России и русских в современном армянском сознании / С. В. Лурье. — Текст : непосредственный // Историческая психология и социальная история. — 2017. — № 2. — С. 206—227.

19. Минасян, А. А. Лингвориторика концептосферы политического дискурса конца 2010-х гг.: этносоциокультурные вариации (на материале российских и армянских СМИ) / А. А. Минасян. — DOI 10.30890/2567-5273.2019-10-04-057. — Текст : электронный // Modern engineering and innovative technologies. — 2019. — Issue № 10. — Part 4. — С. 43—49.

20. «Новая философская энциклопедия» электронной библиотеки Института философии РАН. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b1a8f5f21f8487bc452> (дата обращения: 24.05.2020). — Текст : электронный.

21. Полякова, Т. А. Генезис понятия «менталитет» / Т. А. Полякова, Н. И. Ромах. — Текст: электронный // Аналитика культурологии. — 2004. — Вып. 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-mentalitet/viewer> (дата обращения: 24.05.2020).

22. Полякова, Т. М. Менталитет полиэтничного общества как фактор политического процесса в России : 23.00.02 :

автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Т. М. Полякова. — Москва, 1998. — 67 с. — URL: <https://www.disserscat.com/content/mentalitet-polietnicheskogo-obshchestva-kak-faktor-politicheskogo-protssesa-v-rossii> (дата обращения: 24.05.2020). — Текст : электронный.

23. Протуренко, В. И. Советская аргументативная модель в передовых статьях газеты «Правда» периода Великой Отечественной войны : моногр. / В. И. Протуренко, А. А. Ворожбитова. — 3-е изд. — Москва : Флинта, 2019. — 140 с. — Текст : электронный.

24. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в современном политическом дискурсе : монография / Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. — 294 с. — Текст : непосредственный.

25. Субботина, И. К. Языковая и литературная личность Аркадия Гайдара в лингвориторических параметрах советского дискурса : монография / И. К. Субботина, А. А. Ворожбитова. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2020. — 206 с. — Текст : электронный.

26. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — 3-е издание. — Москва : Изд-во МГУ, 2008. — 352 с. — Текст : непосредственный.

27. Хачецукова, З. К. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной

войны (на материале передовых статей газеты «Правда») : моногр. / З. К. Хачецукова, А. А. Ворожбитова. — Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2019. — 176 с. — Текст : непосредственный.

28. Vorozhbitova, A. (2019). Discourse of Communism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective / A. Vorozhbitova, S. Potapenko, L. Berezovskaya, E. Lebedeva, N. Kushko — Amazonia Investiga. — 2019. — No 8 (23). — P. 739—748. — URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/929>. — Text : electronic.

29. Vorozhbitova, A. Linguistic rhetoric of Soviet discourse: official vs personal register (J. Stalin — A. Dovzhenko) / A. Vorozhbitova, S. Potapenko, N. Khachaturova, Y. Khoruzhaya. — <https://doi.org/10.34069/AI/2020.29.05.25>. — Text : electronic // Amazonia Investiga. — 2020. — No 9 (29). — P. 224—233. — URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/1388>.

30. Vorozhbitova, A. The role and place of language in social conflict / A. Vorozhbitova, M. Streltsova, F. Urakova, Z. Nes-sipbayeva. — <https://dx.doi.org/10.2991/implg-ia-19.2019.41>. — Text : electronic // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — Vol. 374 : International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press. — P. 204—207. — URL: <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/implg-ia-19/125925308>.

A. A. Minasyan

Sochi State University, Sochi, Russia

ORCID ID: —

E-mail: Anait-ar-minasyan@mail.ru.

Political Discourse as an Instrument of Formation of Mentality of a Multinational Society: Linguorhetorical Approach (On the Example of Armenia)

ABSTRACT. *The article characterizes theoretical-methodological foundations of investigation of political discourse as an instrument of formation of the worldview component of the mentality of the aggregate linguistic personality of the multinational society from the positions of the Sochi linguorhetorical scientific school. This factor also facilitated the phenomenon of the “Velvet Revolution” in Armenia in 2018. The results of learning the Armenian language as a reflection of the ethnos’s mentality in terms of representation of the microconceptosphere “Russia, Russians” are included in the article as illustrative material. The author argues that the traditional discourse-etyms of the linguorhetorical worldview of the aggregate Armenian linguistic personality, fixing a positive attitude to a friendly state, have been fully preserved in the modern political discourse of Armenia of the epoch of revolution and during the post-revolutionary period and continue to form the mentality of the aggregate Armenian linguistic personality of the multinational society, exercising a positive influence upon the linguistic consciousness of the growing generation into the bargain. The article highlights the role of mass media in this process: under the conditions of globalization, digitalization, information surge and mass availability of technical means of communication, the social mentality in general and the mentality of each particular person are subject to massive purposive dynamic interventions and intrusion of new ideological emphases and value-based hierarchies in the consciousness of the total linguistic personality of the given multinational society. Representation of elements of the traditional worldview and world comprehension synthesized by the politicians – competent linguistic personalities and concept creators – with new revolutionary ideas ensures stronger loyalty of the electorate. The corpus of the lexemes with the root «*ռուս*» (rus-) of the explanatory dictionary of the modern Armenian language allows the author to make a conclusion about the linguistic evidence of close relationships between the Russian and the Armenian peoples in the cultural, spiritual, political and socio-economic spheres of life for over more than three centuries.*

KEYWORDS: *political discourse; national mentality; linguistic personality; linguorhetorical worldview; Armenian language; ethnos; ethnolinguistics; multinational society.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Minasyan Anait Arutyunovna, Post-Graduate Student of Sochi State University, Sochi, Russia.*

FOR CITATION: *Minasyan, A. A. Political Discourse as an Instrument of Formation of Mentality of a Multinational Society: Linguorhetorical Approach (On the Example of Armenia) / A. A. Minasyan // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 150-161. — DOI 10.26170/pl20-03-15.*

REFERENCES

1. Agayan, E. B. Explanatory Dictionary of the Modern Armenian Language / E. B. Agayan. — Yerevan, 1976. [Tolkovyy slovar' sovremennogo armjanskogo yazyka / E. B. Agayan. — Erevan, 1976]. — URL: <http://www.nayiri.com> (date of access:

22.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

2. Anistratenko, I. V. Russian Religious and Philosophical Discourse of the Early Twentieth Century: Linguistic Parameters of a Group Linguistic Personality (based on the material from the collection “From the Depth” of 1918): monograph / I. V. Ani-

stratenko, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2019. — 176 p. — Text : unmediated. [Russkiy religiozno-filosofskiy diskurs nachala KhKh veka: lingvitoricheskie parametry gruppovoy yazykovoy lichnosti (na materiale sbornika «Iz glubiny» 1918 g.): monogr. / I. V. Anistratenko, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2019. — 176 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Antsiferova, I. V. On the Essence and Content of the Concepts of “Mentality” and “Mentality”: Substantive and Structural-functional aspects / I. V. Antsiferova, V. M. Ermakov // *Ethnosocium*. — 2016 — No. 2 (92). — P. 32—38. [K voprosu o sushchnosti i sodержanii ponyatiy «mentalitet» i «mental'nost': sodержatel'nyy i strukturno-funtsional'nyy aspekty / I. V. Antsiferova, V. M. Ermakov // *Ethnosocium*. — 2016 — № 2 (92). — S. 32—38]. — URL: <http://ethnosocium.ru/ethnosocium-%E2%84%967-97-2016> (date of access: 24.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

4. Bakhtin, M. M. Text Problem. The Experience of Philosophical Analysis / M. M. Bakhtin. — Text : unmediated // *Literature issues*. — 1976. — No. 10. — P. 122—151. [Problema teksta. Opyt filosofskogo analiza / M. M. Bakhtin. — Tekst: neposredstvennyy // *Voprosy literatury*. — 1976. — № 10. — S. 122—151]. — (In Rus.)

5. Berseneva, O. Yu. Linguistic and Rhetorical Organization of Psychological and Pragmatic Discourse (based on popular book series on success) : monograph / O. Yu. Berseneva, A. A. Vorozhbitova. — 3rd ed. — Moscow : Flinta, 2019. — 194 p. — Text : electronic. [Lingvitoricheseskaya organizatsiya psikhologo-pragmaticheskogo diskursa (na materiale populyarnykh knizhnykh seriy o dostizhenii uspekha) : monogr. / O. Yu. Berseneva, A. A. Vorozhbitova. — 3-e izd. — Moskva : Flinta, 2019. — 194 s. — Tekst: elektronnyy]. — (In Rus.)

6. Vorozhbitova, A. A. Linguistics: the Basics of Speech Self-improvement: textbook on the disciplines “Speech Culture”, “Russian Language and Speech Culture”, “Russian Language, Speech and Business Communication Culture”, “Speech Communication”, “Rhetoric”, “Pedagogical Rhetoric” / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2018. — 176 p. — Text : unmediated. [Lingvitorika: osnovy rechevogo samosovershenstvovaniya : ucheb. posobie po distsiplinam «Kul'tura rechi», «Russkiy yazyk i kul'tura rechi», «Russkiy yazyk, kul'tura rechi i delovogo obshcheniya», «Recheyaya kommunikatsiya», «Ritorika», «Pedagogicheskaya ritorika» / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2018. — 176 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Vorozhbitova, A. A. Linguistic Prism of the Study of Sociopolitical Discourse in the Revolutionary Period of Social Development / A. A. Vorozhbitova. — Text : electronic // *Modern Engineering and Innovative Technologies*. Issue 10 / Part 4. 2019a. — P. 15—19. [Lingvitoricheseskaya prizma izucheniya obshchestvenno-politicheskogo diskursa v revolyutsionnyy period sotsial'nogo razvitiya / A. A. Vorozhbitova. — Tekst : elektronnyy // *Modern engineering and innovative technologies*. Issue 10 / Part 4. 2019a. — S. 15—19]. — (In Rus.)

8. Vorozhbitova, A. A. Fundamentals of the Linguistic Paradigm : textbook / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2019b. — 176 p. — Text : unmediated. [Osnovy lingvitoricheskoj paradigmy : ucheb. posobie / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2019b. — 176 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Vorozhbitova, A. A. The official Discursive Background of the Historical Stage of the Great Patriotic War: Expression of Victory in the Linguistics Rhetoric of Pravda 1941—1945. / A. A. Vorozhbitova. — Text : unmediated // *Past Years. Russian Historical Journal*. — 2012. — No. 3 (25). — P. 76—81. [Ofitsial'nyy diskursivnyy fon istoricheskogo etapa Velikoy Otechestvennoy voyny: ekspressiya Pobedy v lingvitorike «Pravdy» 1941—1945 gg. / A. A. Vorozhbitova. — Tekst : neposredstvennyy // *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskii zhurnal*. — 2012. — № 3 (25). — S. 76—81]. — (In Rus.)

10. Vorozhbitova, A. A. Russian National Macro-discourse: Linguistic Split in a Situation of Revolutionary Crisis / A. A. Vorozhbitova. — Text : electronic // *Modern Engineering and Innovative Technologies*. — 2019 — Issue 10. — Part 4. — P. 20—25. [Russkiy natsional'nyy makrodiskurs: lingvitoricheskiy raskol v situatsii revolyutsionnogo krizisa / A. A. Vorozhbitova. — Tekst : elektron-

nyy // *Modern engineering and innovative technologies*. — 2019v. — Issue 10. — Part 4. — S. 20—25]. — (In Rus.)

11. Vorozhbitova, A. A. Philologist-researcher as a Professional Linguistic Personality: Linguistic Approach : a manual for bachelors, undergraduates, graduate students of philological and pedagogical areas and profiles / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2019. — 176 p. — Text : unmediated. [Filolog-issledovatel' kak professional'naya yazykovaya lichnost': lingvitoricheskiy podkhod : uchebnoe posobie dlya bakalavrov, magistrantov, aspirantov filologicheskikh i pedagogicheskikh napravleniy i profiley / A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2019g. — 176 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

12. Vorozhbitova, A. A. Linguistic and Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects : 02.10.19 : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Vorozhbitova A. A. — Krasnodar, 2000. — 763 p. — Text : unmediated. [Lingvitoricheseskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty : 10.02.19 : dis. ... d-ra filol. nauk / Vorozhbitova A. A. — Krasnodar, 2000. — 763 s. — Tekst: neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Vorozhbitova, A. A. Linguistic Rhetoric of the Conceptual Sphere of Political Discourse of the Late 2010s: Ethnosociocultural Variations (based on Russian and Armenian media) / A. A. Vorozhbitova, A. A. Minasyan. — DOI: 10.30890 / 2567-5273.2019-10-04-056. — Text: electronic // *Modern engineering and innovative technologies*. — 2019. — Issue No. 10. — Part 4. — P. 39—42. [Lingvitorika kontseptosfery politicheskogo diskursa kontsa 2010-kh gg.: etnosotsiokul'turnye variatsii (na materiale rossiyskikh i armyanskikh SMI) / A. A. Vorozhbitova, A. A. Minasyan. — DOI: 10.30890/2567-5273.2019-10-04-056. — Tekst : elektronnyy // *Modern engineering and innovative technologies*. — 2019. — Issue № 10. — Part 4. — S. 39—42]. — (In Rus.)

14. Druzhinina, V. V. Linguistic and Rhetorical Parameters of the Idiostyle as an Expression of the Mentality of the Scientist's Linguistic Personality (A. F. Losev) : monograph / V. V. Druzhinina, A. A. Vorozhbitova. — 3rd ed. — Moscow : Flinta, 2019. — 152 p. — Text : electronic. [Lingvitoricheskie parametry idiostilya kak vyrazhenie mentaliteta yazykovoy lichnosti uchennogo (A. F. Losev) : monogr. / V. V. Druzhinina, A. A. Vorozhbitova. — 3-e izd. — Moskva : Flinta, 2019. — 152 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)

15. Emel'kina, I. V. Russian Mentality: Essence, Scope of the Concept and Social Role : 09.00.11 : synopsis of doctoral thesis ... of Dr. of Philos. Sciences: 09.00.11. / Emel'kina I. V. — Moscow, 2011. — 53 p. — Text : unmediated. [Rossiyskiy mentalitet: sushchnost', ob'em ponyatiya i sotsial'naya rol' : 09.00.11 : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk : 09.00.11. / Emel'kina I. V. — Moskva, 2011. — 53 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Kegeyan, S. E. Linguistic and Rhetorical Parameters of Political Discourse (based on the texts of the ideologues of Bolshevism) : monograph / S. E. Kegeyan, A. A. Vorozhbitova. — 3rd ed. — Moscow : Flinta, 2019. — 156 p. — Text : electronic. [Lingvitoricheskie parametry politicheskogo diskursa (na materiale tekstov ideologov bol'shevizma) : monogr. / S. E. Kegeyan, A. A. Vorozhbitova. — 3-e izd. — Moskva : Flinta, 2019. — 156 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)

17. Kireeva, T. V. Documentary-artistic Synthesis as a Discursive Strategy of the Literary Personality: a Linguistic Approach (A. I. Solzhenitsyn, “Gulag Archipelago”) : monograph / T. V. Kireeva, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2020. — 176 p. — Text : unmediated. [Dokumental'no-khudozhestvennyy sintez kak diskursivnaya strategiya literaturnoy lichnosti: lingvitoricheskiy podkhod (A. I. Solzhenitsyn, «Arkhipelag GULag») : monogr. / T. V. Kireeva, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2020. — 176 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

18. Lur'e, S. V. Image of Russia and Russians in the Modern Armenian Consciousness / S. V. Lurie. — Text : unmediated // *Historical Psychology and Social History*. — 2017. — No. 2. — P. 206—227. [Obraz Rossii i russkikh v sovremennom armyanskom soznanii / S. V. Lur'e. — Tekst : neposredstvennyy // *Istoricheskaya psikhologiya i sotsial'naya istoriya*. — 2017. — № 2. — S. 206—227]. — (In Rus.)

19. Minasyan, A. A. Linguistic Rhetoric of the Conceptual Sphere of Political Discourse of the Late 2010s: Ethno-

- sociocultural Variations (based on Russian and Armenian media) / A. A. Minasyan. — DOI 10.30890 / 2567-5273.2019-10-04-057. — Text: electronic // Modern engineering and innovative technologies. — 2019. — Issue No. 10. — Part 4. — P. 43—49. [Lingvitorika kontseptsionnyy politicheskogo diskursa kontsa 2010-kh gg.: etnosotsiokul'turnye variatsii (na materiale rossiyskikh i armyanskikh SM) / A. A. Minasyan. — DOI 10.30890/2567-5273.2019-10-04-057. — Tekst : elektronnyy // Modern engineering and innovative technologies. — 2019. — Issue № 10. — Part 4. — S. 43—49]. — (In Rus.)
20. “New Philosophical Encyclopedia” of the Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences [«Novaya filosofskaya entsiklopediya» elektronnoy biblioteki Instituta filosofii RAN]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b1a8f5f21f8487bc452> (date of access: 24.05.2020). — Text : electronic.
21. Polyakova, T. A. Genesis of the Concept of “Mentality” / T. A. Polyakova, N. I. Romakh. — Text : electronic // Analytics of Cultural Studies. — 2004. — Vol. 2. [Genezis ponyatiya «mentalitet» / T. A. Polyakova, N. I. Romakh. — Tekst: elektronnyy // Analitika kul'turologii. — 2004. — Vyp. 2]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-menta-litet/viewer> (date of access: 24.05.2020). — (In Rus.)
22. Polyakova, T. M. The Mentality of a Multi-ethnic Society as a Factor in the Political Process in Russia : 23.00.02 : synopsis of doctoral thesis ... of Dr. of Political Sciences / T. M. Polyakova. — Moscow, 1998. — 67 p. [Mentalitet polietnicheskogo obshchestva kak faktor politicheskogo protsessa v Rossii : 23.00.02 : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk / T. M. Polyakova. — Moskva, 1998. — 67 s.]. — URL: <https://www.dissertac.com/content/mentalitet-polietnicheskogo-obshchestva-kak-faktor-politicheskogo-protsessa-v-rossii> (date of access: 24.05.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
23. Proturenko, V. I. The Soviet Argumentative Model in Editorials of the Newspaper “Pravda” during the Great Patriotic War : monograph / V. I. Proturenko, A. A. Vorozhbitova. — 3rd ed. — Moscow : Flinta, 2019. — 140 p. — Text : electronic. [Sovetskaya argumentativnaya model' v peredovykh stat'yakh gazety «Pravda» perioda Velikoy Otechestvennoy voyny : monogr. / V. I. Proturenko, A. A. Vorozhbitova. — 3-e izd. — Moskva : Flinta, 2019. — 140 s. — Tekst: elektronnyy]. — (In Rus.)
24. Ruzhentseva, N. B. Discrediting Tactics and Techniques in Modern Political Discourse : monograph / N. B. Ruzhentseva ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2004. — 294 p. — Text : unmediated. [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v sovremen-nom politicheskom diskurse : monografiya / N. B. Ruzhentseva ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2004. — 294 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
25. Subbotina, I. K. Linguistic and Literary Personality of Arkady Gaidar in the Linguistic Parameters of Soviet Discourse : monograph / I. K. Subbotina, A. A. Vorozhbitova. — Moscow : IP Media, 2020. — 206 p. — Text : electronic. [Yazykovaya i literaturnaya lichnost' Arkadiya Gaydara v lingvitoricheskikh parametrah sovetskogo diskursa : monografiya / I. K. Subbotina, A. A. Vorozhbitova. — Moskva : Ay Pi Ar Media, 2020. — 206 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
26. Ter-Minasova, S. G. Language and Intercultural Communication / S. G. Ter-Minasova. — 3rd edition. — Moscow : Publishing House of Moscow State University, 2008. — 352 p. — Text : unmediated. [Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya / S. G. Ter-Minasova. — 3-e izdanie. — Moskva : Izd-vo MGU, 2008. — 352 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
27. Khachetsukova, Z. K. Linguistic and Rhetorical Parameters of the Soviet Official Discourse of the Great Patriotic War (based on leading articles of the newspaper Pravda) : monograph / Z. K. Khachetsukova, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RIC FSBEI HE “SSU”, 2019. — 176 p. — Text : unmediated. [Lingvitoricheskie parametry sovetskogo ofitsial'nogo diskursa perioda Velikoy Otechestvennoy voyny (na materiale peredovykh statey gazety «Pravda») : monogr. / Z. K. Khachetsukova, A. A. Vorozhbitova. — Sochi : RITs FGBOU VO «SGU», 2019. — 176 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
28. Vorozhbitova, A. (2019). Discourse of Communism and Socialist linguistic personality: Rhetorical perspective / A. Vorozhbitova, S. Potapenko, L. Berezovskaya, E. Lebedeva, N. Kushko — Amazonia Investiga. — 2019. — No 8 (23). — P. 739—748. — URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/929>. — Text : electronic.
29. Vorozhbitova, A. Linguistic rhetoric of Soviet discourse: official vs personal register (J. Stalin — A. Dovzhenko) / A. Vorozhbitova, S. Potapenko, N. Khachaturova, Y. Khoruzhaya. — <https://doi.org/10.34069/AI/2020.29.05.25>. — Text : electronic // Amazonia Investiga. — 2020. — No 9 (29). — P. 224—233. — URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/1388>.
30. Vorozhbitova, A. The role and place of language in social conflict / A. Vorozhbitova, M. Streltsova, F. Urakova, Z. Nessipbayeva. — <https://dx.doi.org/10.2991/mplg-ia-19.2019.41>. — Text : electronic // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — Vol. 374 : International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Atlantic Press. — P. 204—207. — URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/mplg-ia-19/125925308>.